

Некрологъ.

22 мая почилъ въ Возѣ, а 27-го — погребенъ священникъ села Бутурлина, Юхновскаго уѣзда, *Іаковъ Михаиловичъ Медвѣдковъ*. Покойный былъ сынъ священника села Прости, Духовщинскаго уѣзда. По окончаніи курса въ 1891 г. въ Смоленской духовной семинаріи, съ званіемъ студента, онъ въ томъ же году бывшимъ Смоленскимъ Преосвященнымъ Гуріемъ былъ рукоположенъ во священника къ церкви села Бутурлина, Юхновск. у., на мѣсто бывшаго тамъ протоіерея Василя Бѣлавенцева.

Служеніе о. Іакова церкви Божіей было непродолжительно, всего около 9¹/₂ лѣтъ, но и въ такое короткое время онъ заслужилъ доброе вниманіе своего Епархіальнаго Начальства и любовь своихъ прихожанъ. По опредѣленію Епарх. Начальства, онъ совмѣстно проходилъ различныя должности; такъ:

³⁰⁾ А. Катанскій находитъ въ посланіи Фирмилиана указаніе на епископское *руководженіе* при посвященіи въ іерархическія степени. Именно, онъ указываетъ на то мѣсто изъ посланія Фирмилиана (§ 17, 18. Мив. т. 3, стр. 1169—1170), гдѣ этотъ послѣдній старается доказать Стефану, что его признаніе еретическаго и раскольническаго крещенія ведетъ къ признанію также еретическихъ и раскольническихъ обществъ церквами, а ихъ іерархін и всего, что она совершаетъ, — правильнымъ и законнымъ. Упрекнувши Стефана въ опасномъ для церкви безразсудствѣ, Фирмилианъ говоритъ здѣсь, что ужъ «если крещеніе во имя Христово въ церкви имѣло силу очистить человѣка (какъ это утверждаетъ Стефанъ съ своими сообщниками), въ такомъ случаѣ и *возложеніе рукъ* во имя Христово могло также имѣть тамъ силу *для принятія Духа Св.*». Послѣднія слова А. Катанскій и понимаетъ въ смыслѣ возложенія рукъ въ таинства священства для сообщенія посвящаемому Духа Св. См. «О семи церковныхъ таинствахъ», стр. 366—369. Но проф. А. Бѣляевъ въ своей статьѣ, помѣщенной на страницахъ Правосл. Обзор. за 1877 г. (т. 3, стр. 326—328), послѣ довольно подробнаго анализа указаннаго мѣста, приходитъ къ тому совершенно справедливому заключенію, что здѣсь подъ возложеніемъ рукъ для принятія Духа Св. несомнѣнно разумѣется возложеніе рукъ при таинствѣ мѣропомазанія, а не священства, какъ ошибочно предполагаетъ А. Катанскій.

5 лѣтъ — опекуна сиротъ с. Бутурлина Поповыхъ, 7 лѣтъ — катихизатора, 5 лѣтъ — члена благочинническаго совѣта, 3 года — депутата отъ духовенства Юхновскаго земства и съ 1896 по 1901 г. — уѣзднаго наблюдателя церковно приходскихъ школъ. При этомъ, заботясь о духовномъ просвѣщеніи своей паствы, о. Іаковъ въ приходѣ своемъ открылъ двѣ церковно-приходскихъ школы — Лозенскую и Бутурлинскую, съ прекрасными для нихъ помѣщеніями и достаточными библіотеками, причемъ въ послѣдней школѣ онъ самъ преподавалъ Законъ Божій. Всѣ возлагаемыя обязанности о. Іаковъ отправлялъ съ полнымъ усердіемъ. Послѣдній отчетъ по должности уѣзднаго наблюдателя онъ писалъ уже больно, незадолго предъ своей кончиной, и, когда удерживали его отъ трудовъ, онъ обыкновенно говорилъ: «нужно докончить; кто же можетъ хорошо знать и докончить мое дѣло». Епархіальное Начальство цѣнило его труды и, кромѣ неоднократно объявленныхъ ему благодарностей, онъ въ 1896 г. награжденъ былъ набедренникомъ, а въ 1899 г. — скуфьею. Много пользы общественной и частной можно было ожидать отъ сего ревностнаго дѣлателя, но Господу, по Его неисповѣдимымъ судьбамъ, не угодно было продлить его жизнь; онъ скончался въ полномъ разцвѣтѣ жизни, на 32 г. отъ рожденія.

По характеру своему почившій былъ тихъ, незлобивъ, миролюбивъ, обходителенъ, уступчивъ; въ разговорахъ и сужденіяхъ по дѣламъ служебнымъ онъ никогда не возвышалъ своего голоса и сдержанно относился къ возраженіямъ противъ его сужденій, и за такія нравственныя качества онъ былъ всегда любимъ и уважаемъ въ средѣ своихъ собратій. Въ особенности же сердечно любили его прихожане, для которыхъ онъ былъ истиннымъ отцомъ: никогда онъ не отказывалъ ни по службѣ, ни по домашнимъ нуждамъ: день и ночь онъ былъ для нихъ доступенъ, при вознагражденіи за приход.

службы былъ нетребователенъ, бѣднымъ, по мѣрѣ возможности, старался помогать всѣмъ, чѣмъ могъ. За что и прихожане всегда услуживали ему въ его домашнихъ и хозяйственныхъ нуждахъ.

Особенно наглядно выразилась эта любовь прихожанъ къ своему доброму пастырю о. Іакову при его погребеніи. Нужно замѣтить, что кончина о. Іакова совершилась при особенныхъ обстоятельствахъ: почувствовавъ развитіе въ себѣ болѣзни, которую врачи опредѣлили «язвою въ желудкѣ», покойный, по совѣту своихъ родныхъ и мѣстнаго врача, 15 мая, въ сопровожденіи жены, отправился въ Москву, чтобы лечь тамъ въ какую-либо больницу и находиться подъ наблюденіемъ болѣе опытныхъ врачей; но въ этомъ ему было отказано въ Москвѣ и предложено лучше лечиться въ деревнѣ, на болѣе свѣжемъ воздухѣ. Повинуясь данному совѣту Московскихъ врачей, о. Іаковъ и бывшая съ нимъ его жена возымѣли желаніе побыть, прежде отъѣзда въ свое село, въ лаврѣ преподобнаго Сергія и тамъ поклониться св. мощамъ угодника Божія. Но еще дорогой въ лавру о. Іаковъ сталъ ощущать острые болѣзненные припадки; въ лаврѣ же эти припадки усилились, и о. Іаковъ помѣщенъ былъ въ больницу, гдѣ вскорѣ, по напутствованіи таинствами покаянія и причащенія, 22 мая въ 12 ч. дня тихо и мирно скончался. Растерявшаяся и убитая горемъ жена вызвала туда родныхъ, при участіи которыхъ и было совершено отпѣваніе въ Пятницкомъ храмѣ тестемъ умершаго — Смоленскимъ протоіереемъ Василиемъ Бѣлавенцевымъ, при участіи шести лаврскихъ іеромонаховъ и пѣвчихъ, съ благословенія намѣстника лавры *).

*) При этомъ нельзя не упомянуть о слѣдующемъ обстоятельствѣ. Когда надъ усопшимъ начали читать Евангеліе, и жена его сильно рыдала при гробѣ, вдругъ подходитъ къ ней одинъ изъ іеромонаховъ и говоритъ: «зачѣмъ ты такъ убиваешься, вѣдь твоего мужа призвалъ сюда преподобный Сергій, какъ объ этомъ онъ сказалъ духовнику». — «Помнишь ли ты, спросилъ іеромонахъ, какую послѣднюю службу совершилъ при тебѣ твой покойный мужъ?» — Она сказала, что

Много было думъ, какъ перевезти тѣло покойнаго во свояси, но Господь помогъ совершить это безъ особенныхъ затрудненій. До станціи Темкина тѣло везено было по желѣзной дорогѣ, а оттолѣ въ село Бутурлино, на разстояніи 30 верстъ, оно доставлено было признательными прихожанами на лошадяхъ. За 5-ть верстъ отъ села тѣло было встрѣчено массою прихожанъ и несено на рукахъ, несмотря на тяжесть двойного гроба; но въ самомъ селѣ эта масса прихожанъ увеличилась еще болѣе. При встрѣчѣ гроба слышны были одни вопли и рыданія. Тѣло поставлено было въ храмѣ, и соборне совершена панихида пятью священниками. На слѣдующій день, въ воскресенье 27 мая, послѣ литургіи, при необыкновенномъ стеченіи прихожанъ, совершена была панихида, и тѣло предано землѣ съ честію. На слѣдующій день ученицами покойнаго возложено было на могилу стихотвореніе, оканчивающееся слѣдующими словами:

Для насъ ты жизнь провелъ въ трудахъ,

Любви достойный нашъ отецъ,

Такъ чѣмъ же мы почтимъ твой прахъ!

Молитвами дѣтей спасеть тебя Творецъ.

При панихидѣ и при погребеніи сказаны были три рѣчи священниками сель: Климова—Л. Богдановичемъ, Побитаго—Н. Каменцевымъ и Слободки—Вл. Александровскимъ.

П. В. Б.

онъ служилъ въ домѣ молебень съ акаѣнстомъ св. апостолу Іоанну Богослову.— «Вотъ въ это-то время преп. Сергій ударилъ его трижды, сказалъ іеромонахъ, и показалъ мѣсто на ватылкѣ своемъ. И, къ удивленію своему, вдова стала припоминать, что во время чтенія покойнымъ акаѣнста Іоанну Богослову было что-то необыкновенное, а именно: мужъ трижды прерывалъ на минуту чтеніе акаѣнста, и это ее обезпокоило; она полагала, что онъ ослабѣлъ, и, подошедши къ нему, просила, чтобы онъ прекратилъ чтеніе, но онъ окончилъ чтеніе и послѣ молебна, легши въ постель, говорилъ, повторяя: «что же это со мною?». Но что именно было съ нимъ, не сказалъ.